

Смирнова Ольга Вениаминовна

ЧАСТНАЯ ЖИЗНЬ В ЭПОХУ ПЕРЕМЕН

В статье рассматриваются проблемы частной жизни и свободы личности в эпоху становления информационного общества, анализируется соотношение индивидуального и социального в массовом обществе. Отмечается, что повседневность данного общества нивелирует идентичность личности, усиливает отчужденность человека от других людей и самого себя. Ставится вопрос о путях социализации личности в современных условиях, указывается на возрастание в этом процессе роли информационных технологий и социальных сетей.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/6-1/43.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 6(80): в 2-х ч. Ч. 1. С. 159-161. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 124.5

Философские науки

В статье рассматриваются проблемы частной жизни и свободы личности в эпоху становления информационного общества, анализируется соотношение индивидуального и социального в массовом обществе. Отмечается, что повседневность данного общества нивелирует идентичность личности, усиливает отчужденность человека от других людей и самого себя. Ставится вопрос о путях социализации личности в современных условиях, указывается на возрастание в этом процессе роли информационных технологий и социальных сетей.

Ключевые слова и фразы: частная жизнь; человек массы; информационное общество; свобода личности; Интернет; материальные блага; духовные ценности; социализация личности.

Смирнова Ольга Вениаминовна, к. филос. н., профессор

Череповецкий государственный университет

ovsmirnova35@gmail.com

ЧАСТНАЯ ЖИЗНЬ В ЭПОХУ ПЕРЕМЕН

Цивилизационный переход, который произошел в мире на рубеже XX-XXI веков, привел к становлению нового типа общества, получившего название информационного или постиндустриального. Новый тип социальной организации коренным образом изменил характер общественных отношений и взаимосвязей, сам образ жизни современного человека. Доминирующим определением для общественного бытия сегодня можно считать понятие «массовый». Массовые акции, массовое сознание, массовая культура, массовые мероприятия, средства массовой информации, массовая распродажа – эти и тому подобные словосочетания стали не просто привычными для нашего слуха, но необходимыми для описания тех или иных событий и явлений действительности. В наше время, согласно утверждению Х. Ортега-и-Гассета, в обществе господствует «человек массы». В своем знаменитом эссе «Восстание масс», написанном в первой трети XX века, испанский философ дал зримый портрет человека массы. Это средний, заурядный, самодовольный человек без индивидуальности. Он живет как все, «плывет по течению» и вполне этим доволен. Он бездумно пользуется благами научно-технического прогресса, воспринимая их как данность, как естественное состояние, как дар природы. Но человек массы не в состоянии нести ответственность, решать общественные проблемы, т.к. не способен к творчеству. В мышлении и поступках он, как правило, пользуется готовыми идеями и штампами. Могущество цивилизации он переносит на самого себя, формируя ощущение самосовершенства, своего права на вседозволенность. Более того, свои мнения и вкусы он силой навязывает другим, агрессивно реагируя на всякое инакомыслие, своеобразие, отличие, иное [5, с. 4-5].

К сожалению, приходится констатировать, что по мере развития современной техногенной цивилизации человек массы становится все более распространенным социальным типом. Понятие частной жизни в наше время приобретает все более размытый и неопределенный смысл. В традиционном понимании слово «частный» противостоит понятию публичный, общественный. Например, в словаре С. И. Ожегова читаем следующие основные трактовки термина «частный»:

- являющийся отдельной частью чего-нибудь, не общий, не типичный;
- личный, не общественный, не государственный;
- принадлежащий отдельному лицу, не обществу, не государству;
- относящийся к личному, индивидуальному владению, деятельности, хозяйству и возникающим отсюда отношениям [4, с. 806].

Общество потребления, в котором мы живем, нивелирует все эти смысловые различия. Для человека массы важны не самость, не отдельность, не самобытность личностного существования, а чувство стадности, включенности в какую-либо общность: национальную, конфессиональную, политическую, профессиональную и пр. Сама принадлежность к определенной социальной общности (клану, партии, элите, фирме, клубу и т.п.) придает такому индивиду чувство личной значимости, превосходства над другими людьми. Типичность, похожесть, универсальность, стремление быть как все, жить «не хуже других» доминирует в индивидуальном и массовом сознании. Отсюда повальное увлечение селфи, стремление выставить на всеобщее обозрение в социальных сетях события личной жизни, манера громогласно обсуждать по мобильному телефону в общественном транспорте и других публичных местах личные проблемы. Все это стирает грань между общественным и частным, сокращая личное пространство, превращая частную жизнь в достояние общественности. Возникает угроза утраты личностью самоидентичности, способности к рефлексии и адекватной самооценке.

С другой стороны, повседневность массового общества диалектически порождает индивидуализм и растущую отчужденность личности. Для миллионов людей в наше время большую значимость обрела не их действительная повседневная жизнь, реализуемая в конкретных социокультурных обстоятельствах (семейных, профессиональных, досуговых и пр.), а некая виртуальная реальность, проживаемая в социальных сетях. Эта реальность понимается как сетевое сообщество, в рамках которого живут и активно взаимодействуют так называемые «сетевые личности». Подобная личность часто нетождественна личности реального

человека, скрытого за вымышленным ником (именем). Анонимность и автономность позволяет такому индивиду виртуально совершать действия и поступки, на которые он не способен в социальной действительности. Как отмечает О. Ю. Герасимова, у сетевой личности есть больше способов взаимодействия с другими людьми. При этом такой индивид все чаще проявляет свою независимость, автономность, самостоятельность и аутентичность, устанавливает свои правила жизнедеятельности, не считаясь с интересами других людей. «Появились новые установки, транслируемые повсеместно: “Никто никому ничего не должен”, “Живи для себя, и тогда ты будешь нужен другим”. Подобные декларации стали возможны по причине тотальной свободы и отсутствия ответственности: особенно это ощутимо на микросоциальном уровне, на котором, как оказалось, возможно все» [2, с. 60]. Эта кажущаяся свобода, иллюзия безнаказанности порождает у человека массы чувство собственного превосходства, ощущение господства над другими.

Таким образом, растущая технизация социальной реальности не просто влияет на образ и качество жизни современного человека, но радикально меняет его природу и сущность. Как пишет И. В. Черникова, «если раньше считалось, что человек, благодаря своей рефлексивности, преобразует окружающий мир, сам при этом оставаясь неизменным, то теперь технологическая деятельность создает реальную основу для изменения и биологической составляющей человеческой природы» [6, с. 41]. Отказываясь от рефлексии как способа духовного саморазвития, выставляя напоказ и тело, и душу, растворяя личное жизненное пространство в социальном, индивид утрачивает такую сущностную черту, как свобода. Человеку массы чужды свобода мышления, свобода творчества, свобода самовыражения. Мыслить по шаблону, поступать по образцу, действовать в соответствии с общепринятыми стандартами гораздо проще, чем отстаивать собственную позицию, идти наперекор общественному мнению, искать новые пути решения жизненных проблем.

Философы фиксируют парадоксальную ситуацию, что «цивилизован мир, а не его обитатель» (Х. Ортега-и-Гассет), что «социум становится все гуманнее, а человек все более антигуманным» (Ф. И. Гиренок). Не поиск своего лица, не обретение личностного смысла жизни, не защита тайны частной жизни волнуют сегодня многих, а то, как стать похожим на модель или актрису, скопировать образ жизни кумира, вынести на всеобщее обозрение интимные подробности межличностных отношений. Стоит только посмотреть бесчисленные ток-шоу по телевидению, Инстаграм в Интернете, чтобы убедиться в приоритете тезиса «Все на продажу, все на потребу публике». Как пишет Ф. И. Гиренок, «время временит и все делает временным. В том числе и пол. И лицо. Теперь – это не константа. Не то, что тебе даровано судьбой. А некие переменные. Все вовлечено в процесс делания себя» [3, с. 9]. Делание себя не как обретение образа человека, а как подражание преуспевающему персонажу глянцевого журнала. Диеты, пластические операции, занятия в тренажерных залах, платные консультации у стилистов, следование модным трендам, бесконечная погоня за молодостью, успехом, престижем, богатством – все это нередко составляет суть повседневной жизни современного обывателя. Материальные потребности и интересы превалируют над духовными, нарастают процессы отчуждения, что придает особую актуальность проблеме сохранения человеческой идентичности.

Соотношение частной жизни и общественной обусловлено более общей дихотомией: общество – личность. Человек, как известно, существо социальное, именно общество обеспечивает индивиду все необходимые средства для его существования. Общество же через различные институты и механизмы социализации формирует из индивида социально-значимую единицу – личность. Традиционно основными, исходными институтами социализации считались семья и система образования. Именно они отвечали за начальный этап вхождения индивида в жизнь общества, обретение им «образа человека», становление гражданина. В рамках этих институтов формировались религиозные, научные, художественные и прочие знания о действительности, прививались нравственно-этические ценности и правовые нормы, усваивались образцы социального поведения. В настоящее время, к сожалению, данные институты плохо выполняют свою воспитательную функцию.

Сегодня ведущими агентами социализации по праву считаются средства массовой информации и Интернет. Из них мы ежедневно получаем огромный массив информации обо всем, что происходит в мире, можем связаться практически с любым регионом планеты, общаться с людьми, которые находятся за тысячи километров от нас. Вместе с тем именно средства массовой коммуникации, сознательно или нет, насаждают в общественном и индивидуальном сознании те мыслительные стереотипы, которые зомбируют личность, лишают ее способности критически воспринимать информацию. Особую опасность социальные сети представляют для неокрепшей психики детей и юношества. Ложно понятые установки абсолютной свободы и вседозволенности ведут не только к утрате связи и взаимопонимания с ближайшим окружением (родителями, друзьями, коллегами по учебе и работе), но и к угрозе полного разрыва отношений с обществом и даже жизнью. Рост агрессивности и девиантного поведения в молодежной среде, возрастающее количество случаев детского и подросткового суицида, активное вовлечение юношества в деятельность террористических организаций – эти и другие примеры свидетельствуют о серьезности ситуации. Нарастает специфический конфликт «отцов и детей», представляющих разные по исходным культурным кодам поколения: «книжное» и «виртуальное». Этот конфликт носит не столько возрастной, сколько мировоззренческий, аксиологический характер. Гуманистические ценности старшего поколения, такие как коллективизм, патриотизм, сострадание, бескорыстие, преданность долгу и т.п., кажутся архаичными и лишними представителям «продвинутой молодежи». А широко трактуемая толерантность в религиозных, семейных, межличностных отношениях оказывается неприемлемой для сторонников традиционной системы ценностей.

Возможно, государственным структурам, и прежде всего органам, отвечающим за образование и воспитание, следует более активно использовать те огромные возможности воздействия на подрастающее поколение,

которыми обладают Интернет и социальные сети. Институты гражданского общества, разного рода волонтерские движения и благотворительные фонды, уже достаточно эффективно задействуют этот ресурс. Если мы не хотим проиграть информационную войну за молодежное сознание, нужно не пугать, запрещать и ограничивать пребывание детей и юношества в сетевом сообществе, а искать адекватные формы и методы работы с ними в информационном пространстве.

Нарастает раскол человеческого сообщества не только по классовому критерию (богатые – бедные) или конфессиональному основанию (христиане – мусульмане), но и по фундаментальным смыслообразующим жизненным установкам. Основной вопрос, который решает каждый человек в своей частной жизни, в конечном итоге сводится к простой дилемме: ради чего и во имя чего я живу? Ради покупки новой модели телефона или престижного авто, возможности гнать по встречной полосе в нарушение всех правил, увеличения количества «лайков» в соцсетях и т.п. материальных благ и чувственных удовольствий? Или все-таки стоит жить для самореализации в творческой деятельности ради блага Отечества, с тем чтобы внести свой личный вклад в духовную и материальную культуру человечества. В этом случае не стоит рассчитывать на скорое общественное признание, славу и богатство. Решая данную экзистенциальную проблему, каждый человек исходит из личных представлений о свободе выбора жизненного пути.

Свобода, как известно, есть философская категория, характеризующая сущность человека и его существования. Она состоит в возможности и способности личности мыслить и поступать в соответствии со своими желаниями и представлениями, а не вследствие принуждения, внутреннего или внешнего. Человек сам выбирает – каким богам молиться, каким принципам следовать, какие ценности разделять, каким идеалам верить. Духовная жизнь личности автономна, не знает сопротивления материальной предметности, не зависит от социальных предписаний, от пространственно-временных ограничений, от общественного мнения и социальных связей. Можно сказать, что индивид свободен настолько, насколько он способен преодолевать в себе пределы внешней несвободы, раздвигать границы дозволенного. Разумеется, это не означает, что внутренне человек свободен абсолютно. Здесь на пути к свободе встает он сам, с присущим ему набором жизненных ориентиров, шаблонов мышления, стандартов поведения. И опять возникает коллизия частного и общего. Как писал А. Н. Бердяев, «господство частных оценок и частных точек зрения на жизнь не способствует расцвету личности. На этой почве рождаются бессмысленные и рабы бунты, но не рождаются яркие творческие индивидуальности» [1, с. 179].

Тема свободы личности, в том числе в частной жизни, обрела особую значимость в современную эпоху. Несмотря на все достижения НТР, рост экономического благосостояния, глобализацию общественных отношений, информатизацию всех сторон жизни, проблема личной свободы не находит адекватного решения. Не утратило актуальности мнение К. Ясперса, что «вопрос о независимости человека – основной вопрос нашего времени, а вся история – всего лишь история тщетных попыток человека стать свободным» [7, с. 9]. Поэтому вопрос о том, каким образом современный человек может и должен обрести свободу частной жизни, не утрачивая при этом социальной идентичности и не превращаясь в «человека массы», в «вещь среди вещей», остается важной темой философских размышлений.

Список источников

1. Бердяев А. Н. Судьба России: опыты по психологии войны и национальности. М.: Мысль, 1990. 208 с.
2. Герасимова О. Ю. Роль личности в сетевом самоорганизующемся социальном пространстве // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 2 (52): в 2-х ч. Ч. 2. С. 59-61.
3. Гиренок Ф. И. Философия минималистских форм. М.: Современные тетради, 2003. 72 с.
4. Ожегов С. И. Словарь русского языка: около 57 000 слов / под ред. проф. Н. Ю. Шведовой. Изд-е 10-е, стереотип. М.: Сов. энциклопедия, 1973. 846 с.
5. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. М.: Гелла-принт, 2003. 199 с.
6. Черникова И. В. Сохранение природы человека как глобальная проблема современности // Вопросы философии. 2016. № 9. С. 36-44.
7. Ясперс К. Смысл и назначение истории. М.: Республика, 1994. 527 с.

PRIVATE LIFE IN THE EPOCH OF CHANGES

Smirnova Ol'ga Veniaminovna, Ph. D. in Philosophy, Professor
Cherepovets State University
ovsmirnova35@gmail.com

The article examines problems of private life and freedom of the personality in the epoch of the information society formation, analyzes correlation of the individual and the social in the mass society. It is noted that daily life of this society levels the personality's identity, reinforces the man's alienation from other people and him(her)self. The question about ways of the personality socialization in modern conditions is raised. Increase of the role of information technologies and social networks in this process is indicated.

Key words and phrases: private life; man of the mass; information society; personal freedom; Internet; material values; spiritual values; personality socialization.